

Научная статья | Original paper

Структурно-динамические характеристики мировоззрения учащихся юношеского возраста

А.Д. Андреева¹, Л.А. Бегунова¹, Е.Е. Данилова¹, А.Г. Лисичкина¹

¹ Федеральный научный центр психологических и междисциплинарных исследований, Москва, Российской Федерации

 al1975@spartak.ru

Резюме

Контекст и актуальность исследования обусловлены его направленностью на анализ становления мировоззрения юношества в современных социокультурных условиях. **Цель.** Выделить и описать структуру мировоззрения учащихся раннего (16–18 лет) и позднего (19–22 года) юношеского возраста и установить ее содержательные и динамические характеристики. **Гипотеза.** Социально-психологическими источниками становления целостного мировоззрения в юношеском возрасте являются гражданская позиция, семейная история, ценностные ориентации, стремление к успеху, ориентация на способ познания мира, значимость которых может меняться в зависимости от требований социальной ситуации развития на протяжении всего возрастного периода от 16 до 22 лет. **Методы и материалы.** В исследовании приняли участие 529 человек, среди них старшеклассников и студентов 1–2 курсов колледжа (16–18 лет) — 344 человека ($M = 16,7$, $SD = 0,70$), студентов университета (19–22 лет) — 185 человек ($M = 21,5$, $SD = 0,85$). Исследование выполнено с использованием авторского методического комплекта «Изучение компонентов мировоззрения современных старшеклассников». **Результаты.** Мировоззрение учащихся юношеского возраста имеет определенную структуру, складывающуюся уже к началу изучаемого возрастного периода и сохраняющуюся на всем его протяжении. Она включает 4 фактора: «Освоение социального норматива», «Значимый социум», «Ресурсы успеха», «Самоидентичность». **Выводы.** Динамические характеристики содержания мировоззрения учащихся на протяжении юношеского возраста меняются в зависимости от социальной ситуации развития на разных этапах обучения, обеспечивая социально-психологическую адаптацию субъекта к трансформирующемуся условиям социальной среды.

Ключевые слова: мировоззрение, юношеский возраст, старшеклассники, студенты вуза, структура мировоззрения, социальная ситуация развития

Дополнительные данные. Наборы данных доступны по адресу: <https://doi.org/10.48612/MSUPE/uf36-5z28-zvke>

Для цитирования: Андреева, А.Д., Бегунова, Л.А., Данилова, Е.Е., Лисичкина, А.Г. (2025). Структурно-динамические характеристики мировоззрения учащихся юношеского возраста. *Психологическая наука и образование*, 30(4), 130–143. <https://doi.org/10.17759/pse.2025300410>

© Андреева А.Д., Бегунова Л.А., Данилова Е.Е., Лисичкина А.Г., 2025

CC BY-NC

Structural and dynamic characteristics of the worldview of adolescent students

A.D. Andreeva¹, L.A. Begunova¹, E.E. Danilova¹, A.G. Lisichkina¹

¹ Federal Scientific Center of Psychological and Multidisciplinary Research,
Moscow, Russian Federation
 al1975@spartak.ru

Abstract

The context and relevance of the study are determined by its focus on the analysis of the formation of the worldview of young people in modern socio-cultural conditions. **Objective.** To describe the structure of the worldview of students in early (16–18 years) and late (19–22 years) adolescence and to trace its substantive and dynamic characteristics. **Hypothesis.** Social and psychological sources of the formation of a holistic worldview in adolescence are civic position, family history, value orientations, desire for success and orientation towards the way of knowing the world, the significance of which can change depending on the requirements of the social situation of development throughout the age period from 16 to 22 years. **Methods and materials.** The study involved 529 people, including high school students and 1st–2nd year college students (16–18 years old) — 344 people ($M = 16,7$, $SD = 0,70$), university students (19–22 years old) — 185 people ($M = 21,5$, $SD = 0,85$). The study was conducted using the author's methodological kit "Study of the components of the picture of the world of modern high school students". **Results.** The picture of the world of adolescent students has a certain structure, which is formed by the beginning of the studied age period and is maintained throughout its entire period. It includes 4 factors: "Mastering the social norm", "Significant society", "Resources for success", "Self-determination". **Conclusions.** Dynamic characteristics of the content of the picture of the world of students throughout adolescence change depending on the social situation of development at different stages of education, ensuring socio-psychological adaptation of the subject to the transforming conditions of the social environment.

Keywords: worldview, adolescence, high school students, university students, the structure of the worldview, the social situation of development

Supplemental data. Datasets available from <https://doi.org/10.48612/MSUPE/uf36-5z28-zvke>

For citation: Andreeva, A.D., Begunova, L.A., Danilova, E.E., Lisichkina, A.G. (2025). Structural and dynamic characteristics of the worldview of adolescent students. *Psychological Science and Education*, 30(4), 130–143. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/pse.2025300410>

Введение

В психологической литературе мировоззрение рассматривается как имеющийся у субъекта обобщенный образ физической и социальной реальности (Koltko-Rivera, 2004), как предмет прикладных исследований в

области консультирования представителей иных культур (Jensen, 2021; Lemettinen, Hirvonen, Ubani, 2021; Lokhvytska, Rozsokha, Azman, 2022), профессионального самоопределения и спортивных достижений (Miller, West, 1993).

Понятие «мировоззрение» достаточно хорошо проработано в теоретических исследованиях, однако его эмпирическое изучение как психологического феномена сопряжено с определенными трудностями (Григорьева, Шаров, Заграничный, 2022; Марцинковская, 2007; Сорокоумова, Фадеев, Борисова, 2021; Czerniawska, Szydł, 2020; Czerniawska, Szydł, 2022). Тем не менее большинством исследователей принимается факт, что основы мировоззрения начинают складываться в раннем юношеском возрасте (Андреева и др., 1989; Берестовицкая, 2016; Берулава, 2001; Божович, 2008; Лубовский, 2022; Манукян, 2022; Мухина, Мелков, 2022), а мировоззрение как индивидуальный образ мира включает в себя институциональный и обыденный уровни сознания (Бегунова, 2023а; Бегунова, 2023б; Берулава, 2001; Китова, Журавлев, 2021; Муращенко, 2024).

Приступая к организации нашего исследования, мы исходили из представления о том, что мировоззрение является не только уровневой, но и динамичной системой, условиями эффективного функционирования которой являются одновременно устойчивость и изменчивость входящих в нее компонентов в контексте неизбежно меняющихся средовых факторов: социальных, экономических, технологических преобразований общества, психологических, возрастных и педагогических условий становления личности.

Методологическую основу нашего исследования составляет культурно-историческая теория Л.С. Выготского, теория развития личности в онтогенезе Л.И. Божович, концепция становления готовности к самоопределению в юношеском возрасте И.В. Дубровиной (Андреева и др., 1989; Божович, 2008; Выготский, 1982; Выготский, 1983). Выбор данной методологии обусловлен направленностью на смысловую преемственность отечественных психологических исследований и на развитие указанных теоретических позиций применительно к современным социокультурным условиям взросления.

Мы придерживаемся принятого в отечественной науке понимания мировоззрения

как комплекса обобщенных представлений личности об окружающем мире и о себе, в который входят знания, отражающие основные жизненные позиции, убеждения, идеалы, ценностные ориентации, принципы познания и деятельности (Ильичёв и др., 1983; Карабанова, Тихомандрицкая, Молчанов, 2024; Мещерякова, Зинченко, 2009; Муращенко, 2024; Федотов, 2022).

Проверяемая в нашем исследовании **гипотетическая** концептуальная структурно-динамическая модель мировоззрения предполагает, что социально-психологическими источниками становления целостного мировоззрения в юношеском возрасте являются гражданская позиция, семейная история, ценностные ориентации, стремление к успеху, ориентация на способ познания мира, значимость которых может меняться в зависимости от требований социальной ситуации развития на протяжении всего возрастного периода от 16 до 22 лет.

Цель исследования — выделить и описать структуру мировоззрения учащихся раннего (16–18 лет) и позднего (19–22 года) юношеского возраста и установить ее содержательные и динамические характеристики.

Материалы и методы

Изучение структуры и динамики мировоззрения учащихся юношеского возраста проведено с помощью авторского методического комплекта «Изучение компонентов мировоззрения современных старшеклассников» (Андреева, Бегунова, Данилова, 2023). Он включает опросники, направленные на выявление доминирующих представлений обучающихся об отношениях личности, общества и государства (гражданская позиция), укорененности мировоззренческих представлений в семейной истории, ценностях, принятых в обществе и разделяемых субъектом. Их содержание — суждения, оцениваемые респондентами по 5-балльной шкале. Методика для определения соотношения научной картины мира с житейскими, обыденными и квазинаучными знаниями предполагает оценку парных суждений.

Методики прошли апробацию в средних общеобразовательных школах и колледжах московского и уральского регионов России, подтвердившую адекватность выбранного подхода возрастным и образовательным возможностям учащихся юношеского возраста. Надежность и внутренняя согласованность тестов определялись с помощью коэффициента α -Кронбаха.

В комплект входят следующие методики:

- «Гражданская позиция» (ГП), содержит 3 шкалы: институциональный компонент (ИК), деятельностный компонент (ДК), эмоциональный компонент (ЭК);
- «Ценностные ориентации в пословицах и поговорках» (ЦО), содержит 9 шкал: жизненная позиция; учение и труд; успех, достижения; деньги; семья, родственники; дружба; коллективизм/индивидуализм; отношение к закону, личная ответственность; страна, Родина;
- «История моей семьи» (ИС), содержит 4 шкалы: самоидентификация, реальные знания истории семьи, ответственность за членов семьи, позитивный образ семьи;
- «Научная картина мира», представляя собой единую шкалу, отражающую ориентацию на научные или житейские представления (Ниж);
- Диагностика выраженной стремления к успеху проводилась с использованием опросника «Потребность в достижении цели» (Муращенко и др.; Орлов, 1984).

Психологические феномены, диагностируемые данными методиками, рассматриваются в качестве компонентов мировоззрения, характеризующих особенности гражданской позиции, ценностных ориентаций, семейной идентичности, научной картины мира учащихся юношеского возраста.

В исследовании приняли участие 529 человек, среди них старшеклассников и студентов 1–2 курсов колледжа (16–18 лет) — 344 человека ($M = 16,9$, $SD = 1,38$), студентов университета (19–22 лет) — 185 человек ($M = 21,5$, $SD = 0,85$). Исследование является срезовым, сравниваемые группы респондентов различаются по возрасту, то есть

объективному параметру, не зависящему от влияния других факторов. Срезовый метод позволяет изучить динамику становления психической функции или содержания психологического феномена у детей и подростков разного возраста (Марцинковская, 2007).

Обработка результатов проведена методами описательной статистики, корреляционного и факторного анализа с помощью статистического пакета IBM SPSS Statistics 25.0.

Результаты

Результаты описательной статистики позволили выбрать статистические методы обработки данных для сравнения средних значений и содержания структуры мировоззрения. Стандартная ошибка асимметрии по шкалам, используемым в исследовании, варьировала в диапазоне от 0,171 до 0,186, стандартная ошибка эксцесса — от 0,340 до 0,369. Полученные показатели асимметрии и эксцесса, согласно рекомендуемым в исследованиях нормам, являются невысокими (Иванова, 2024), что позволило применить параметрические методы при дальнейшей обработке данных.

Проведено сравнение средних значений результатов по каждой методике в выборках учащихся 16–18 лет (старшеклассники и 1–2 курс колледжа) и студентов вуза 19–22 лет (3–4 курс бакалавриата) (табл. 1).

Сравнение средних значений полученных данных показало достоверные различия между выборками учащихся 16–18 и 19–22 лет по всем шкалам методики «История семьи», по шкалам эмоционального и деятельностного компонентов методики «Гражданская позиция», по методике «Научные и житейские представления», по шкалам методики «Ценностные ориентации в пословицах и поговорках: жизненная позиция, деньги, коллективизм, страна, а также по методике «Потребность в достижении цели» (табл. 1).

Далее был проведен эксплораторный факторный анализ методами главных компонент и вращения Варимакс (отметим, что факторный анализ находит применение в современных исследованиях мировоззрения (Kononenko et al.,

Таблица 1 / Table 1
**Сравнительная характеристика средних значений компонентов
 мировоззрения в выборках учащихся 16–18 и 19–22 лет**
**Comparative characteristics of the average values of the worldview components
 in the samples of students aged 16–18 and 19–22**

Компоненты мировоззрения / Components of the worldview		Возраст / Age	Статистика группы / Group statistics			t-критерий для равенства средних / t-test for equality of means	
			Среднее / Mean	Станд. отклонение / Std. Deviation	Станд. средняя ошибка / Std. Error of Mean	T	значим. / p
История семьи / Family history	Самоидентификация / Self-identification	16–18 лет	18,25	3,40	0,18	-20,42	<0,001
		19–22 лет	26,97	6,41	0,47		
	Реальные знания / Real knowledge	16–18 лет	6,98	1,42	0,07	4,114	<0,001
		19–22 лет	6,42	1,62	0,11		
	Ответственность / Responsibility	16–18 лет	7,76	1,34	0,07	-2,958	0,003
		19–22 лет	8,18	1,83	0,13		
	Позитивный образ семьи / A positive family image	16–18 лет	6,85	1,63	0,08	5,908	<0,001
		19–22 лет	5,98	1,58	0,11		
Гражданская позиция / Civil position	ИК / IC	16–18 лет	45,60	4,55	0,24	-0,185	0,853
		19–22 лет	45,68	4,54	0,33		
	ЭК / EC	16–18 лет	39,40	4,73	0,25	3,985	<0,001
		19–22 лет	37,60	5,37	0,39		
	ДК / AC	16–18 лет	46,54	5,37	0,29	2,112	0,035
		19–21 лет	45,49	5,65	0,41		
	Научные и житейские представления / Scientific and everyday ideas	16–18 лет	9,30	2,26	0,12	-7,093	<0,001
		19–22 лет	10,73	2,11	0,15		
Ценностные ориентации / Value orientations	Жизненная позиция / Life position	16–18 лет	21,23	4,09	0,22	-2,352	0,019
		19–22 лет	22,08	3,60	0,26		
	Учение, труд / Study, work	16–18 лет	16,76	3,06	0,16	1,466	0,143
		19–22 лет	16,35	3,13	0,23		
	Успех, достижения / Success, achievements	16–18 лет	10,21	2,45	0,13	-1,800	0,072
		19–22 лет	10,61	2,43	0,17		
	Деньги / Money	16–18 лет	9,35	3,28	0,17	2,337	0,020
		19–22 лет	8,68	2,98	0,22		
	Семья / Family	16–18 лет	11,19	3,17	0,17	-0,011	0,991
		19–22 лет	11,19	3,03	0,22		
	Дружба / Friendship	16–18 лет	10,19	2,897	0,156	1,608	0,109
		19–22 лет	9,76	2,939	0,216		
	Коллективизм / Collectivism	16–18 лет	9,71	2,798	0,151	-2,628	0,009
		19–22 лет	10,33	2,104	0,155		

Компоненты мировоззрения / Components of the worldview	Возраст / Age	Статистика группы / Group statistics			t-критерий для равенства средних / t-test for equality of means	
		Среднее / Mean	Станд. отклонение / Std. Deviation	Станд. средняя ошибка / Std. Error of Mean	T	значим. / p
Отношение к закону / Attitude to the law	16–18 лет	26,40	5,100	0,275	0,934	0,351
	19–22 лет	25,98	4,707	0,346		
Страна / Country	16–18 лет	9,07	2,907	0,157	3,232	<0,001
	19–22 лет	8,22	2,853	0,210		
Потребность в достижении цели / The need to achieve a goal	16–18 лет	13,34	2,525	0,136	25,389	<0,001
	19–22 лет	8,04	1,777	0,131		

2020)). Критерий адекватности эмпирических данных юношей и девушек 16–18 лет для факторного анализа — Кайзера-Майера-Олкина (КМО) = 0,834, $p = 0,000$, критерием сферичности Бартлетта $\chi^2 = 2333,495$ и $p < 0,001$, эмпирических данных юношей и девушек 19–22 лет — КМО = 0,807, $p = 0,000$, критерием сферичности Бартлетта $\chi^2 = 868,118$ и $p < 0,001$. На основании графика собственных значений и факторных нагрузок шкал была выделена 4-факторная модель мировоззрения, единая по структуре для сравниваемых выборок: фактор 1 — «Освоение социального норматива», фактор 2 — «Значимый социум», фактор 3 — «Ресурсы успеха», фактор 4 — «Самоидентичность». Показатель кумулятивной дисперсии 4-факторной модели выборки учащихся 16–18 лет — 50,323%, учащихся 19–22 лет — 51,48%. Значения факторных нагрузок по шкалам методик представлены в табл. 2.

Конфирматорный факторный анализ подтвердил структуру мировоззрения учащихся 16–18 лет (индексы пригодности конечной модели можно считать приемлемыми $CMIN = 310,980$; $df = 104$; $p < 0,001$; $CFI = 0,926$; $RMSEA = 0,0583$) и студентов 19–22 лет (индексы пригодности конечной модели можно считать приемлемыми $CMIN = 310,980$; $df = 68$; $p < 0,001$; $CFI = 0,872$; $RMSEA = 0,0687$) (Brown, 2015).

Фактор 1 «Освоение социального норматива» включает 13 компонентов мировоззрения в группе учащихся 16–18 лет (факторные нагрузки охватывают 25,5% дисперсий) и 9 компонентов мировоззрения в группе молодых людей 19–22 лет (25,32% дисперсий). Для учащихся 16–18 лет данный фактор связан, прежде всего, с активной и эмоционально окрашенной гражданской позицией, позитивным отношением к закону и личной ответственности, труду и учению, ценностью дружеских связей и совместных, коллективных действий. Семейные и денежные отношения осознаются как значимый, но не доминирующий фактор социального норматива. Для студентов-старшекурсников (19–22 года) содержание данного фактора несколько меняется. Он по-прежнему в наибольшей степени связан с осознаваемой, активной и эмоционально окрашенной гражданской позицией, позитивным отношением к закону, личной ответственности, своей стране, учению и труду. Однако заметно снижается ценность коллективистских и дружеских связей, семейных отношений, хотя они также рассматриваются молодыми людьми как компоненты социального норматива.

Фактор 2 «Значимый социум» включает 8 компонентов мировоззрения в группе учащихся 16–18 лет (10,963% дисперсий) и 5 компонентов в группе 19–22-летних (9,814%

Таблица 2 / Table 2
Факторная структура мировоззрения учащихся 16–18 лет и 19–22 лет
The factor structure of the worldview of students aged 16–18 and 19–22 years

Компоненты мировоззрения / Components of the worldview		Факторы / Factors						
		16–18 лет / 16–18 years old		19–22 лет / 19–22 years old				
История семьи / Family history	Освоение социального норматива / Mastering the social standard	Значимый социум / A significant society	Ресурсы успеха / Success Resources	Самоидентичность / Self-identity	Освоение социального норматива / Mastering the social standard	Значимый социум / A significant society	Ресурсы успеха / Success Resources	Самоидентичность / Self-identity
	1. Самоидентификация / Self-identification		0,641					
	2. Реальные знания истории семьи / Real knowledge of family history			0,870		0,600		
	3. Ответственность за членов семьи / Responsibility for family members		0,477			-0,565		
	4. Позитивный образ семьи / A positive family image			0,880				
Гражданская позиция / Civil position	5. Институциональный компонент / The institutional component	0,473	0,373		0,750			
	6. Эмоциональный компонент / The emotional component	0,641	0,669		0,723	0,357		
	7. Деятельностный компонент / Activity component	0,710	0,528		0,692	0,374		
	8. Научная картина мира / The scientific picture of the world		0,336	-0,563				
	9. Жизненная позиция / Life position	0,651			0,452		0,452	
Ценностные ориентации / Value orientations	10. Учение и труд / Study and work	0,704			0,638			
	11. Успех и достижение / Success and achievement		0,638				0,792	
	12. Деньги / Money	0,568		-0,362				
	13. Семья, родственники / Family, relatives	0,425	0,452		0,375			0,342
	14. Дружба, друзья / Friendship, friends	0,646						0,476

Компоненты мировоззрения / Components of the worldview		Факторы / Factors							
		16–18 лет / 16–18 years old				19–22 лет / 19–22 years old			
		Освоение социального норматива / Mastering the social standard	Значимый социум / A significant society	Ресурсы успеха / Success Resources	Самоидентичность / Self-identity	Освоение социального норматива / Mastering the social standard	Значимый социум / A significant society	Ресурсы успеха / Success Resources	Самоидентичность / Self-identity
	15. Коллективизм / индивидуализм / Collectivism / individualism	0,671				0,597	0,581		
	16. Отношение к закону, личная ответственность / Attitude to the law, personal responsibility	0,736				0,718			
	17. Страна / Родина / Country / Homeland	0,477	0,511			0,680		-0,390	
18. Потребность в достижении цели / The need to achieve a goal		0,333		-0,488					0,722
Суммарный процент дисперсии / Total percentage of variance	25,5	10,963	7,545	6,315	25,32	9,814	7,498	6,919	

дисперсий). Для старшеклассников и студентов колледжа этот фактор связан преимущественно с выраженным чувством принадлежности к своей семье («из какой я семьи») и общим позитивным эмоциональным отношением к своей гражданственности («из какой я страны»). Интересно, что при этом сами семейные связи, гражданская активность и ценностное отношение к своей стране оказываются в позиции важных, но второстепенных элементов значимого социума. По-видимому, для старших подростков данный фактор в большей степени отвечает возрастной потребности в личностном самоопределении, чем стремлению к активному участию в жизни своего социума. Для студентов вуза данный фактор связан, прежде всего, с интересом к реальной истории своей семьи, однако при этом они пока не готовы к деятельности участию в семейных событиях, более важными оказываются ценности коллективизма. Эмоциональное и деятельное отношение к

своей гражданской позиции оказывается менее значимым, чем отношение к своей семье.

Фактор 3 «Ресурсы успеха» включает 4 компонента мировоззрения в группе 16–18-летних (7,545% дисперсий) и 3 компонента в группе студентов вуза (7,498% дисперсий). Для старшеклассников и студентов колледжа ценность успеха и достижений является безусловной и связанной не с образованием, знаниями и деньгами, а с взаимной поддержкой членов семьи. Для студентов университета ценность успеха и достижений возрастает, но теперь они определяются собственной жизненной позицией, а не семьей.

Фактор 4 «Самоидентичность» включает 3 компонента мировоззрения в группе 16–18-летних (6,315% дисперсий) и 3 компонента в группе студентов вуза (6,919% дисперсий). Для старшеклассников и студентов колледжа данный фактор связан, прежде всего, с позитивным образом семьи, с инте-

ресом к истории собственной семьи, осознанием себя членом рода, при этом семья не рассматривается в качестве жизненного ресурса. Самоидентичность студентов старших курсов вуза, напротив, слабо связана с родительской семьей. Лидирующие позиции занимает стремление к успеху и достижениям, появляется ценностное отношение к дружескому кругу общения. Падение ценностного отношения к семейной истории и к семье как к социальному институту можно интерпретировать как признак сепарации молодых людей от родительской семьи.

В старшем юношеском возрасте наблюдается снижение количества компонентов мировоззрения, входящих в каждый фактор. По-видимому, данное явление можно интерпретировать как признак уменьшения диффузности содержания мировоззрения, обусловленный появлением у студентов и выпускников вуза достаточно четких жизненных планов и приоритетов.

Обсуждение результатов

Факторный анализ всей совокупности полученных данных позволил получить представление о структурно-динамических особенностях мировоззрения учащихся юношеского возраста. Очевидно, что структура мировоззрения складывается уже к началу изучаемого возрастного периода и сохраняется на всем его протяжении. Однако состав и вес компонентов, входящих в выделенные факторы, оказываются различными у учащихся раннего и позднего юношеского возраста, что, на наш взгляд, отражает динамику содержания мировоззрения, меняющуюся в зависимости от социальной ситуации развития на разных этапах обучения. Такой подход позволяет дать характеристику содержания мировоззрения учащихся на этапах раннего (16–18 лет) и позднего (19–22 года) юношеского возраста.

Так, для **старшеклассников и студентов младших курсов колледжа** наибольшие по весу компоненты входят в фактор «самоидентичность», причем максимально значимыми оказываются позитивное отно-

шение к родительской семье, к ее истории, то есть к своим корням. Начиная свою жизненную историю, юноши и девушки опираются на ресурсы, которые предоставляет им родительская семья, хотя сами пока слабо готовы к поддержанию семейного благополучия. Важными аспектами мировоззрения в этот период выступают также осознание и принятие основных нормативных ценностей общества, своей гражданской позиции, личной активности и ответственности. Устремленность в будущее как ведущая возрастная характеристика личностного развития учащихся 16–18 лет проявляется в ценостном отношении к успеху и достижениям, однако представление о содержании и путях реализации жизненного успеха не связано ни с финансовым благополучием, ни с образованием. По-видимому, здесь мы наблюдаем описанный Л.И. Божович феномен двуплановости самоопределения, проявляющийся в сочетании весьма обобщенных представлений старшеклассников и студентов младших курсов колледжа о своих жизненных перспективах и достижениях с вполне конкретным намерением получить образование по той или иной уже выбранной специальности (Божович, 2008).

В целом, структурно-динамические характеристики мировоззрения учащихся раннего юношеского возраста свидетельствуют о начале становления внутренней позиции взрослого, обусловленной не столько уровнем личностной зрелости, сколько институциональными требованиями, связанными с жизненным и профессиональным самоопределением, поиском своего места в обществе (Андреева, Бегунова, Лисичкина, 2023).

Для студентов и выпускников вуза наибольшие по весу компоненты входят в факторы «освоение социального норматива» и «самоидентичность». Их гражданская позиция становится более осознанной и эмоционально окрашенной, но менее деятельной и активной, чем у старшеклассников. Ведущим компонентом самоидентичности выступает потребность в достижении цели и успеха, личностную ценность приобретают

дружба и семейные отношения, не ограниченные только родительской семьей. Тем не менее позитивное отношение к семейным ценностям имеет второстепенное значение, что, по-видимому, обусловлено как сепарацией молодых людей от родительской семьи, так и их неготовностью к созданию собственной семьи, установлению и поддержанию длительных близких отношений. Принимая во внимание возраст и социальный статус выпускников вуза, делающих первые шаги в своей профессиональной карьере и обретении экономической самостоятельности, можно считать это проявлением адекватного и ответственного поведения.

Социальная ситуация развития в позднем юношестве определяется как внешними, институциональными, требованиями, так и становлением внутренней готовности нести ответственность за свою жизнь. Структурно-динамические характеристики мировоззрения студентов и выпускников вуза начинают определяться внутренней позицией взрослого, которая проявляется в том, что молодые люди идентифицируют себя уже не с родительской семьей и ее ресурсами, а с собственными достижениями и жизненными ценностями. При этом сама внутренняя позиция взрослого находится в стадии становления, поскольку ограничена только сферой личных потребностей и не распространяется на более широкий круг значимых лиц и отношений.

Заключение

1. Проведенное исследование позволило верифицировать концептуальную структурно-динамическую модель мировоззрения, в соответствии с которой гражданская пози-

ция, семейная история, ценностные ориентации, стремление к успеху и способ познания мира рассматриваются в качестве социально-психологических источников становления целостного мировоззрения человека.

2. Структурные характеристики мировоззрения учащихся юношеского возраста связаны с освоением социального норматива, выбором значимого социума, представлениями о жизненных ресурсах, самоидентичностью.

3. Динамика содержания мировоззрения учащихся раннего (16–18 лет) и позднего (19–22 года) юношеского возраста определяется социальной ситуацией развития на разных этапах обучения и отражает становление внутренней позиции взрослого как мотивационной и когнитивной основы поведения человека.

4. Становление внутренней позиции взрослого и появление у студентов и выпускников вуза достаточно четких жизненных планов и приоритетов способствует снижению диффузности содержания мировоззрения.

5. Полученные в данном исследовании результаты вносят вклад в разработку проблемы мировоззрения как психологического феномена, мировоззренческого и ценностного самоопределения учащейся молодежи в современных социокультурных условиях.

Перспективы исследования

Предполагаемые перспективные линии в изучении мировоззрения современной молодежи связаны с анализом его иерархической структуры, проверкой структурно-функциональной модели мировоззрения, выявлением региональной, социокультурной, возрастной и гендерной специфики.

Список источников / References

1. Андреева, А.Д., Бегунова, Л.А., Данилова, Е.Е. (2023). Изучение компонентов мировоззрения современных старшеклассников. Свидетельство о регистрации базы данных RU 2023624106. Правообладатель ФГБНУ «Федеральный научный центр психологических и междисциплинарных исследований». № 2023623944; заявл. 16.11.2023; опубл. 22.11.2023; Бюл. № 12.
- Andreeva, A.D., Begunova, L.A., Danilova, E.E. (2023). Studying the components of the worldview of modern high school students. Database registration certificate RU 2023624106. FSBSI "Federal Scientific Center for Psychological and Interdisciplinary Research". Registration no. 2023623944; filed on 16.11.2023; publ. on 22.11.2023; Bul. no. 12. (In Russ.).
2. Андреева, А.Д., Гуткина, Н.И., Дубровина, И.В., Круглов, Б.С., Прихожан, А.М., Снегирева, Т.В.,

- Толстых, Н.Н., Юферева, Т.И. (1989). *Формирование личности старшеклассника* (Дубровина И.В., ред.). НИИ общ. и пед. психологии АПН СССР. М.: Педагогика.
- Andreeva, A.D., Gutkina, N.I., Dubrovina, I.V., Kruglov, B.S., Prikhozhan, A.M., Snegireva, T.V., Tolstykh, N.N., Yuferova, T.I. (1989). Shaping the personality of a high school student (I.V. Dubrovina, ed.). The Scientific Research Institute of General and Pedagogical Psychology of the USSR Academy of Pedagogical Sciences. Moscow: Pedagogika. (In Russ.).
3. Андреева, А.Д., Бегунова, Л.А., Лисичкина, А.Г. (2023). Особенности внутренней позиции взрослого у современных учащихся раннего юношеского возраста. *Психологическая наука и образование*, 28(2), 58–69. <https://doi.org/10.17759/pse.2023280205>
- Andreeva, A.D., Begunova, L.A., Lisichkina, A.G. (2023). Features of the Internal Position of an Adult in Modern Students of Early Adolescence. *Psychological Science and Education*, 28(2), 58–69. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/pse.2023280205>
4. Бегунова, Л.А. (2023). История семьи в системе предпосылок формирования мировоззрения в юношеском возрасте. *Вестник государственного университета просвещения. Серия: Психологические науки*, (3), 65–81. <https://doi.org/10.18384/2949-5105-2023-3-65-81>
- Begunova, L.A. (2023). Family History in the System of Prerequisites for the Formation of World View in Youth. *Bulletin of the State University of Education. Series: Psychology*, (3), 65–81. (In Russ.). <https://doi.org/10.18384/2949-5105-2023-3-65-81>
5. Бегунова, Л.А. (2023). Психологическое содержание гражданской позиции старших подростков. *Актуальные проблемы психологического знания*, 65(4), 113–130. https://doi.org/10.51944/20738544_2023_4_113
- Begunova, L.A. (2023). Psychological Content of the Civil Position of Older Adolescents. *Actual problems of a psychological knowledge*, 65(4), 113–130. (In Russ.). https://doi.org/10.51944/20738544_2023_4_113
6. Берестовицкая, С.Э. (2016). *Мировоззренческое самоопределение старшеклассников (в школьном образовании)*. СПб.: Нестор-История.
- Berestovitskaya, S.E. (2016). *Ideological self-determination of high school students (in school education)*. Saint-Petersburg: Nestor-Istoriya. (In Russ.).
7. Берулава, Г.А. (2001). *Образ мира как мифологический символ: учебное пособие*. М.: Педагогическое общество России.
- Berulava, G.A. (2001). *The image of the world as a mythological symbol: a textbook*. Moscow: Pedagogicheskoe obshchestvo Rossii. (In Russ.).
8. Божович, Л.И. (2008). *Личность и ее формирование в детском возрасте*. СПб.: Питер.
- Bozhovich, L.I. (2008). *Personality and its formation in childhood*. Saint Petersburg: Piter. (In Russ.).
9. Выготский, Л.С. (1982). *Собрание сочинений: В 6 т.: Том 2. Проблемы общей психологии*. М.: Педагогика.
- Vygotskii, L.S. (1982). *Collected Works: In 6 vols.: Vol. 2. Problems of general psychology*. Moscow: Pedagogika. (In Russ.).
10. Выготский, Л.С. (1983). *Собрание сочинений: В 6 т.: Том 3. Проблемы развития психики*. М.: Педагогика.
- Vygotskii, L.S. (1983). *Collected Works: In 6 vols.: Vol. 3. Problems of development of the psyche*. Moscow: Pedagogika. (In Russ.).
11. Григорьева, М.В., Шаров, А.А., Заграницын, А.И. (2022). Структура и мотивация социальной активности и ее соотношение с гражданским самосознанием молодежи. *Социальная психология и общество*, 13(1), 142–158. <https://doi.org/10.17759/sps.2022130109>
- Grigor'eva, M.V., Sharov, A.A., Zagranichnyi, A.I. (2022). The Structure of Social Activity and its Correlation with the Civic Consciousness of Young People. *Social Psychology and Society*, 13(1), 142–158. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/sps.2022130109>
12. Иванова, А.А. (2024). Роль индивидуальных ценностей в определении проэкологических действий. *Психологические исследования*, 17(95), Статья 6. <https://doi.org/10.54359/ps.v17i95.1598>
- Ivanova, A.A. (2024). The Role of Individual Values in Shaping Pro-environmental Actions in Russia. *Psychological Research*, 17(95), Article 6. (In Russ.). <https://doi.org/10.54359/ps.v17i95.1598>
13. Ильичёв, Л.Ф., Федосеев, П.Н., Ковалёв, С.М., Панов, В.Г. (ред.). (1983). *Философский энциклопедический словарь*. М.: Советская энциклопедия.
- Ilichev, L.F., Fedoseev, P.N., Kovalev, S.M., Panov, V.G. (eds.). (1983). *Philosophical encyclopedic dictionary*. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya. (In Russ.).
14. Карабанова, О.А., Тихомандрицкая, О.А., Молчанов, С.В. (2024). Связь базовых ценностей личности с характером психологической адаптации к глобальным цифровым рискам. *Психологическая наука и образование*, 29(4), 104–125. <https://doi.org/10.17759/pse.2024290409>

- Karabanova, O.A., Tikhomandritskaya, O.A., Molchanov, S.V. (2024). The Connection Between Basic Personal Values and Psychological Adaptation to Global Digital Risks. *Psychological Science and Education*, 29(4), 104–125. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/pse.2024290409>
15. Китова, Д.А., Журавлев, А.Л. (2021). Мировоззрение как психологический феномен в обыденном представлении россиян. *Психологический журнал*, 42(4), 106–117. <https://doi.org/10.31857/S020595920016045-5>
- Kitova, D.A., Zhuravlev, A.L. (2021). World View as a Psychological Phenomenon in the Ordinary Perception of the Russians. *Psychological Journal*, 42(4), 106–117. (In Russ.). <https://doi.org/10.31857/S020595920016045-5>
16. Лубовский, Д.В. (2022). Теоретические основы исследования мировоззрения современных старшеклассников. *Актуальные проблемы психологического знания*, (4), 125–132. https://doi.org/10.51944/20738544_2022_4_125
- Lubovskii, D.V. (2022). Theoretical foundations of the study of the modern high school students' worldview. *Actual problems of a psychological knowledge*, (4), 125–132. (In Russ.). https://doi.org/10.51944/20738544_2022_4_125
17. Манукян, В.Р. (2022). Взросление молодежи: сепарация от родителей, субъективная взросłość и психологическое благополучие в возрасте 18–27 лет. *Психологическая наука и образование*, 27(3), 129–140. <https://doi.org/10.17759/pse.2022270310>
- Manukyan, V.R. (2022). Growing Up of Youth: Separation from Parents, Subjective Adulthood and Psychological Well-being at the Age of 18–27. *Psychological Science and Education*, 27(3), 129–140. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/pse.2022270310>
18. Марцинковская, Т.Д. (ред.). (2007). *Психология развития: учебник для студ. высш. психол. учеб. заведений* (3 изд., стер.). М.: Академия.
- Martsinkovskaya, T.D. (ed.). (2007). *Psychology of development: a textbook for students of higher psychological educational institutions* (3rd ed.). Moscow: Akademiya.
19. Мещерякова, Б.Г., Зинченко, В.П. (ред.). (2009). *Большой психологический словарь* (4-е изд., расш.). СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК.
- Meshcheryakova, B.G., Zinchenko, V.P. (eds.). (2009). *A large psychological dictionary* (4th enlarge ed.). Saint-Petersburg: Praim-EVROZNAK. (In Russ.).
20. Муращенко, Н.В. (2024). Психологическое состояние российской студенческой молодежи в условиях кризиса: связь с культурным и политическим патриотизмом. *Психологическая наука и образование*, 29(4), 63–73. <https://doi.org/10.17759/pse.2024290405>
- Murashchenkova, N.V. (2024). Psychological State of Russian Student Youth in the Crisis: The Relationship with Cultural and Political Patriotism. *Psychological Science and Education*, 29(4), 63–73. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/pse.2024290405>
21. Муращенко, Н.В., Гриценко, В.В., Калинина, Н.В., Константинов, В.В., Кулеш, Е.В., Маленова, А.Ю., Малышев, И.В. (2023). Отношение к патриотизму и патриотическая самоидентичность российской студенческой молодежи в условиях поляризации российского общества. *Социальная психология и общество*, 14(4), 68–88. <https://doi.org/10.17759/sps.2023140405>
- Murashchenkova, N.V., Gritsenko, V.V., Kalinina, N.V., Konstantinov, V.V., Kulesh, E.V., Malenova, A.Yu., Malyshhev, I.V. (2023). Attitudes towards Patriotism and Patriotic Self-identity of Russian Students Youth in the Polarization of Russian Society. *Social Psychology and Society*, 14(4), 68–88. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/sps.2023140405>
22. Мухина, В.С., Мелков, С.В. (2022). Внутренняя позиция личности как основа развития гражданской идентичности. *Культурно-историческая психология*, 18(1), 105–112. <https://doi.org/10.17759/chp.2022180110>
- Mukhina, V.S., Melkov, S.V. (2022). Personality Inner Position as the Basis for Civic Identity Development. *Cultural-Historical Psychology*, 18(1), 105–112. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/chp.2022180110>
23. Орлов, Ю.М. (1984). *Потребностно-мотивационные факторы эффективности учебной деятельности студентов вуза: Дис. ... д-ра. психол. наук*. М.
- Orlov, Yu.M. (1984). *Need-motivational factors of the effectiveness of educational activities of university students: Diss. Dr. Sci. (Psychol.)*. Moscow. (In Russ.).
24. Сорокумова, Е.А., Фадеев, Д.С., Борисова, С.Л. (2021). Понимание метафоры как способ внешней репрезентации смыслов ценностных ориентаций личности. *Психологическая наука и образование*, 26(4), 104–114. <https://doi.org/10.17759/pse.2021260409>
- Sorokoumova, E.A., Fadeev, D.S., Borisova, S.L. (2021). Understanding of a Metaphor as a Way of External Representation of the Meanings of Individual's Value Orientations. *Psychological Science and Education*, 26(4), 104–114. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/pse.2021260409>
25. Федотов, Б.В. (2022). Проблема формирования мировоззрения молодежи и студентов с точки

- зрения базовых ценностей и приоритетов в развитии России. *Мир науки, культуры, образования*, (2(93)), 70–72. <https://doi.org/10.24412/1991-5497-2022-293-70-72>
- Fedotov, B.V. (2022). The Problem of Forming the Worldview of Young People and Students in Terms of Basic Values and Priorities in the Development of Russia. *The world of science, culture and education*, (2(93)), 70–72. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/1991-5497-2022-293-70-72>
26. Brown, T.A. (2015). *Confirmatory Factor Analysis for Applied Research* (2nd ed.). NY: Guilford.
27. Czerniawska, M., Szydło, J. (2020). The worldview and values – analysing relations. *WSEAS Transactions on Business and Economics*, 17(58), 594–607. <https://doi.org/10.37394/23207.2020.17.58>
28. Czerniawska, M., Szydło, J. (2022). Traditionalism, Modernism, Postmodernism-Worldview Analysis in the Context of Values. *WSEAS Transactions on Business and Economics*, 19(62), 701–713. <https://doi.org/10.37394/23207.2022.19.62>
29. Jensen, L.A. (2021). The Cultural Psychology of Religiosity, Spirituality, and Secularism in Adolescence. *Adolescent Research Review*, 6(3), 277–288. <https://doi.org/10.1007/s40894-020-00143-0>
30. Koltko-Rivera, M.E. (2004). The Psychology of Worldviews. *Review of General Psychology*, 8(1), 3–58. <https://doi.org/10.1037/1089-2680.8.1.3>
31. Kononenko, O., Kononenko, A., Styńska, V., Kachmar, O., Prokopiv, L., Katolynk, H., Popovych, I. (2020). Research of the factor structure of the model of worldview settings at a young age. *Revista Inclusiones*, 7(3), 98–116. URL: <http://ekhsuir.kspu.edu/123456789/10794> (viewed: 11.06.2024).
32. Lemettinen, J., Hirvonen, E., Ubani, M. (2021). Is worldview education achieved in schools? A study of Finnish teachers' perceptions of worldview education as a component of basic education. *Journal of Beliefs & Values*, 42(4), 537–552. <https://doi.org/10.1080/13617672.2021.1889218>
33. Lokhvytska, L., Rozsokha, A., Azman, C. (2022). Can Moral Values be Formed without Influencing the Development of an Individual's Worldview? *Philosophy and Cosmology*. Vol. 28, 73–92. <https://doi.org/10.29202/phil-cosm/28/7>
34. Miller, M.E., West, A.N. (1993). Influences of world view on personality, epistemology, and choice of profession. In: J. Demick, P.M. Miller (eds.), *Development in the workplace* (pp. 3–19). Hillsdale, NJ: Erlbaum.

Информация об авторах

Алла Дамировна Андреева, кандидат психологических наук, старший научный сотрудник, заведующий лабораторией научных основ детской практической психологии, ФГБНУ «Федеральный научный центр психологических и междисциплинарных исследований», Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1253-8903>, e-mail: alladamirovna@yandex.ru

Людмила Анатольевна Бегунова, кандидат юридических наук (по психологии), ведущий научный сотрудник лаборатории научных основ детской практической психологии, ФГБНУ «Федеральный научный центр психологических и междисциплинарных исследований», Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9704-7096>, e-mail: lab6510@list.ru

Елена Евгеньевна Данилова, кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории научных основ детской практической психологии, ФГБНУ «Федеральный научный центр психологических и междисциплинарных исследований», Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5209-3665>, e-mail: danillen@yandex.ru

Алена Геннадьевна Лисичкина, научный сотрудник лаборатории научных основ детской практической психологии, ФГБНУ «Федеральный научный центр психологических и междисциплинарных исследований», Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5411-2396>, e-mail: al1975@spartak.ru

Information about the authors

Alla D. Andreeva, PhD in Psychology, Senior Researcher, Head of the Laboratory of the Scientific Foundations of Applied Child Psychology, The Federal State Budget Scientific Institution "Federal Scientific Center of Psychological and Multidisciplinary Researches", Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1253-8903>, e-mail: alladamirovna@yandex.ru

Lydymila A. Begunova, PhD in Law, Leading Researcher of the Laboratory of the Scientific Foundations of Applied Child Psychology, The Federal State Budget Scientific Institution "Federal Scientific Center

of Psychological and Multidisciplinary Researches", Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9704-7096>, e-mail: lab6510@list.ru

Elena E. Danilova, PhD in Psychology, Senior Researcher, Leading Researcher of the Laboratory of the Scientific Foundations of Applied Child Psychology, The Federal State Budget Scientific Institution "Federal Scientific Center of Psychological and Multidisciplinary Researches", Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5209-3665>, e-mail: danillen@yandex.ru

Alena G. Lisichkina, Researcher of the Laboratory of the Scientific Foundations of Applied Child Psychology, The Federal State Budget Scientific Institution "Federal Scientific Center of Psychological and Multidisciplinary Researches", Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5411-2396>, e-mail: al1975@spartak.ru

Вклад авторов

Андреева А.Д. — идея исследования; сбор и анализ данных; планирование исследования; написание рукописи; контроль за проведением исследования.

Бегунова Л.А. — написание рукописи; планирование исследования; применение статистических и математических методов для анализа данных.

Данилова Е.Е. — сбор и анализ данных; аннотирование и написание рукописи.

Лисичкина А.Г. — идея исследования, сбор и анализ данных, оформление рукописи, применение статистических и математических методов для анализа данных.

Все авторы приняли участие в обсуждении результатов и согласовали окончательный текст рукописи.

Contribution of the authors

Alla D. Andreeva — ideas; data collection and analysis; planning of the research; writing of the manuscript; control over the research.

Lyudmila A. Begunova — writing of the manuscript; planning of the research; application of statistical and mathematical methods for data analysis.

Elena E. Danilova — data collection and analysis; annotation and writing of the manuscript.

Alena G. Lisichkina — ideas; data collection and analysis; design of the manuscript; application of statistical and mathematical methods for data analysis.

All authors participated in the discussion of the results and approved the final text of the manuscript.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest

The authors declare no conflict of interest.

Декларация об этике

Исследование было рассмотрено и одобрено Этическим комитетом ФГБНУ «Федеральный научный центр психологических и междисциплинарных исследований» (протокол от 31.01.2024 № 7).

Ethics statement

The study was reviewed and approved by the Ethics Committee of the Federal State Budget Scientific Institution "Federal Scientific Center of Psychological and Multidisciplinary Researches" (report no. 7, 2024/31/01).

Поступила в редакцию 22.07.2024

Received 2024.07.22

Поступила после рецензирования 25.02.2025

Revised 2025.02.25

Принята к публикации 23.05.2025

Accepted 2025.05.23

Опубликована 31.08.2025

Published 2025.08.31